

ДОКУМЕНТ

ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Гуманисты - это женщины и мужчины нашего века, нашей эпохи. Они признают прошлое исторического Гуманизма и пользуются достижениями самых разных культур, а не только тех, которые в настоящее время занимают центральное место. Кроме того, это мужчины и женщины, которые завершают нынешний век и нынешнее тысячелетие и намерены идти в новый мир.

Гуманисты понимают, что их исторический путь длинен и что перед ними открывается еще более обширное будущее. Они думают о будущем и борются за преодоление нынешнего всеобщего кризиса. Будучи оптимистами, они верят в свободу и социальный прогресс.

Гуманисты являются интернационалистами, они стремятся к созданию единой общечеловеческой нации. Они видят мир глобально и действуют каждый в своей непосредственной среде. Им нужно не единообразие, а многообразие мира: многообразие народов, языков и традиций; многообразие сел, городов, областей и автономий; многообразие идей и устремлений, верований, атеизма и религиозности; многообразие видов трудовой деятельности; многообразие творчества.

Гуманисты не хотят ни хозяев, ни руководителей, ни начальников; они также не считают себя представителями или руководителями кого бы то ни было. Гуманисты выступают против централизованного Государства и против Парагсударства, которое могло бы прийти на смену первому. Гуманисты против армии полицейских и против вооруженных банд, которые могли бы заменить их.

Но между стремлениями гуманистов и реальностями современного мира возникла стена. Настало время разрушить ее, а для этого необходимо единение всех гуманистов мира.

1. Мировой капитал

Всеобщая великая истина такова: деньги - это все. Деньги - это правительство, это закон, это власть; это, прежде всего, средство существования. Но, кроме того, деньги - это Искусство, Философия и Религия. Ничто не делается без денег; ничто невозможно без денег. Вне денег нет личностных отношений. Без них нет и интимности, и даже спокойное одиночество зависит от денег.

Вместе с тем, наша связь с этой "всеобщей истиной" весьма противоречива. Большинству не нравится подобное положение вещей. Таким образом, мы сталкиваемся с тиранией денег. Это не абстрактная тирания, ибо у нее есть имя, представители, исполнители и надежные механизмы.

Сегодня речь идет не о феодальной экономике, не о национальной индустрии, ни даже об интересах региональных групп. Сегодня речь идет о том, что эти пережитки прошлого приспособляются к диктату международного финансового капитала, спекулятивного капитала, концентрация которого носит всемирный характер. В связи с этим даже национальное государство, чтобы выжить, нуждается в кредитах и займах. Все без исключения выпрашивают инвестиции и предоставляют гарантии того, чтобы банки взяли на себя окончательное решение. Близится время, когда сами компании, деревни и города станут неоспоримой собственностью банков. Близится время Парагсударства, когда прежние порядки должны быть упразднены.

Одновременно исчезает и прежняя солидарность. В конечном счете, речь идет о разложении социальной ткани и появлении миллионов людей, оторванных друг от друга и безразличных друг к другу, несмотря на объединяющие их лишения. Крупный капитал, властвующий с помощью средств производства над объективной реальностью, подавляет также субъективное начало благодаря контролю за средствами коммуникации и информации. В этих условиях он может по своему усмотрению распоряжаться материальными и

социальными ресурсами, вызывая необратимые изменения в природной среде и все более грубо игнорируя интересы человека. Для этого он располагает достаточными технологиями. И так же, как опустошаются предприятия и государства, выхолащивается научная мысль, которая превращается в технологию производства нищеты, разрушений и безработицы.

Гуманистам нет нужды приводить многочисленные аргументы, когда они утверждают, что современный мир в технологическом отношении способен решить в короткие сроки проблемы обширных районов, касающиеся полной занятости, продовольствия, здравоохранения, жилья и образования. Но эта возможность не реализуется просто потому, что чудовищная спекуляция крупного капитала препятствует этому.

Крупный капитал уже прошел этап рыночной экономики и начинает дисциплинировать общество, чтобы бороться с хаосом, который он сам и породил. В этой обстановке абсурда не слышны голоса разума: наоборот, наблюдаются проявления фундаментализма, фанатизма и самого темного расизма. И если этот неоиррационализм охватит регионы и коллективы, поле деятельности прогрессивных сил будет сокращаться с каждым днем. С другой стороны, миллионы трудящихся уже осознали как нереальность государственного централизма, так и фальшь капиталистической Демократии. Рабочие поднимают голоса протеста против своих коррумпированных руководителей на производстве, а народы, в свою очередь, выступают с требованиями к партиям и правительствам. Однако эти процессы необходимо направлять, в противном случае их стихийность приведет к застою. Необходимо обсуждать с народными массами основные темы, касающиеся факторов производства.

По мнению гуманистов, к факторам производства относятся труд и капитал, существуют также спекуляция и ростовщичество. В нынешних условиях гуманисты борются за то, чтобы абсурдная взаимосвязь между трудом и капиталом была полностью преобразована. До сих пор существует такой порядок, когда капитал получает прибыль, а человек труда - заработную плату, и такой дисбаланс оправдывается "риском" инвесторов... как будто трудящийся не рискует своим настоящим и будущим в условиях колебаний уровня безработицы и кризиса. Кроме того, следует учитывать хозяйственную деятельность и принятие решений при управлении предприятием. Прибыль, не вложенная в производство, не направленная на его расширение или диверсификацию, используется для финансовых спекуляций. Прибыль, не создающая новых рабочих мест, также используется для финансовых спекуляций. Следовательно, борьба трудящихся должна быть направлена на то, чтобы капитал давал максимальную прибыль в производстве. А для этого необходимы совместные действия и совместное управление производством. Иначе как избежать массовых увольнений, закрытия или ликвидации предприятий? Опасность представляют недостаточные инвестиции, злостное банкротство, принудительная задолженность и отток капитала, а не прибыли, полученных за счет повышения производительности труда. И если трудящиеся, следуя урокам XIX века, будут бороться за конфискацию средств производства, им следовало бы учесть недавний крах реального Социализма.

В ответ на возражение о том, что установление каких бы то ни было рамок для капитала (подобных тем, что существуют для наемного труда) приведет к его оттоку в более прибыльные места, следует разъяснить, что подобное будет длиться недолго, ибо иррациональность нынешней схемы приводит к его насыщению и всемирному кризису. Подобное возражение, помимо признания радикальной аморальности, игнорирует исторический процесс перемещения капитала в банки, в результате чего сам предприниматель становится служащим без права принятия решений, звеном единой цепочки, сохраняющим лишь видимость самостоятельности. Кроме того, по мере углубления спада производства, предприниматели сами задумываются над этими вопросами.

Гуманисты осознают необходимость действия не только в сфере труда, но и в политической области, с тем, чтобы не допустить превращения Государства в орудие мирового финансового капитала, чтобы добиться справедливого соотношения между трудом и капиталом и чтобы вернуть обществу украденную у него автономию.

2. Формальная демократия и демократия подлинная

Здание Демократии подверглось серьезным разрушениям после того, как дали трещину его основные устои: независимость ветвей власти, представительность и уважение меньшинств.

Теоретическая независимость властей - это просто нелепость. Достаточно на практике изучить происхождение и состав каждой из них, и станет очевидной их тесная взаимосвязь. Иначе и не может быть, так как они составляют единую систему. Так что частые кризисы, связанные с временным превосходством одной из властей, с наложением функций, коррупцией и плохим функционированием, обуславливаются общей политической и экономической ситуацией в каждой конкретной стране.

О представительной власти. С тех пор, как всеобщее голосование получило широкое распространение, считалось, что между избранием и сроком окончания полномочий имеется лишь один единый акт. Но со временем стало ясно, что есть первый акт, заключающийся в том, что многие избирают немногих, и второй акт, когда эти немногие предают многих, ибо представляют интересы, чуждые духу полученного мандата. Этот недуг зреет и в политических партиях, в их верхушках, не ведающих о потребностях народа. В рамках партийной машины заинтересованные круги финансируют кандидатов и указывают им политический курс, которому они должны следовать. Все это свидетельствует о глубоком кризисе концепции представительной власти и ее воплощения.

Гуманисты борются за изменение практики представительной власти, придавая особое значение референдуму, плебисциту и прямому избранию кандидатов. Ведь еще во многих странах действуют законы, по которым независимые кандидаты оказываются в подчинении политических партий или попадают в плен различных уловок и экономических ограничений, препятствующих участию в выборах. Любые Конституция или закон, мешающие гражданину полностью реализовать свое право избирать и быть избранным, есть не что иное, как насмешка над подлинной Демократией, которая стоит выше любого юридического регулирования. И раз речь идет о равных возможностях, то во время выборов средства массовой информации должны служить народу; всем кандидатам должны быть предоставлены абсолютно равные возможности излагать свои программы. Кроме того, необходимы законы о политической ответственности, с помощью которых не выполнивший свои предвыборные обещания, может быть лишен полномочий, смещен или предан политическому суду. Ныне существующая практика, согласно которой лица или партии, не выполнившие свои обещания, получают наказание на следующих выборах, абсолютно не предотвращает второй акт - предательство представляемых людей. Что же касается прямого опроса по безотлагательным вопросам, то с каждым днем ширятся возможности осуществить его технически. Речь идет не о проведении опросов, при которых возможны манипуляции; мы говорим об облегчении участия в голосовании и о прямом волеизъявлении с помощью современных электронных и компьютерных средств.

При подлинной Демократии меньшинства должны иметь гарантии представительства, кроме того, необходимо стремиться к принятию всех возможных мер, которые на практике способствовали бы их развитию и участию в жизни общества. В настоящее время меньшинства, преследуемые ксенофобией и подвергающиеся дискриминации, горестно молят о признании. В этой связи гуманисты несут ответственность за то, чтобы данный вопрос стал предметом самого серьезного обсуждения; они должны повсеместно возглавлять эту борьбу до тех пор, пока не будут разгромлены явные и скрытые неонацисты. В конечном счете, борьба за права меньшинств - это борьба за права всех людей.

Бывает и так, что в какой-либо стране целые провинции, регионы или автономии страдают от такой же дискриминации, которой подвергают меньшинства; это происходит под нажимом централизованного Государства, превратившегося в бесчувственное орудие в руках крупного капитала. И это должно прекратиться лишь с созданием федеративной организации, в которой исторические и культурные образования вновь обретут реальную политическую власть.

В конечном счете, ставить во главу угла вопросы капитала и труда, подлинной демократии и децентрализации государственного аппарата означает нацелить политическую борьбу на создание общества нового типа, общества гибкого и постоянно меняющегося в соответствии с изменениями потребностей народов, ныне зажатых в тиски зависимости.

3. Позиция Гуманистов

В своей деятельности гуманисты опираются не на фантастические теории Бога, Природы, Общества или Истории. Они исходят из жизненных потребностей отдалить боль и приблизить радость. Но человеческая жизнь добавляет к потребностям свое предвидение будущего, основанное на прошлом опыте и на стремлении улучшить существующее положение. Опыт представляет собой не просто продукт естественного и физиологического отбора и накопления, как это имеет место во всех биологических видах, но также и общественный и личный опыт, призванный преодолевать существующую боль и избегать ее в будущем. Продукт труда, накопленный в процессе общественного производства, претерпевает изменения и передается из поколения в поколение в условиях постоянной борьбы за улучшение природных условий жизни, и даже за усовершенствование собственного, тела. Именно поэтому понятию человека следует дать такое определение: человек - это историческое существо, чей способ общественных действий может преобразовывать мир и его собственную природу. И всякий раз как человек или группа людей силой навязывают свою волю другим, они затормаживают исторический процесс и превращают свои жертвы в "природные" объекты. Природа лишена устремлений, так что отрицая свободу и устремления других, мы тем самым превращаем их в природные объекты, в предметы пользования.

Прогресс человечества в своем поступательном развитии нуждается в преобразовании природы и общества, чтобы покончить с насильственным диким присвоением одних людей другими. Когда это произойдет, закончится предыстория и начнется истинная история человечества. А пока единственной отправной точкой должна быть основная ценность - человек с его свершениями и свободой. Поэтому гуманисты провозглашают: "Ничто не может стоять выше человека и ни один человек - ниже другого". Если принять в качестве основной ценности Бога, Государство, Деньги и т.п., человек оказывается отодвинутым на второй план, и создаются условия для последующего контроля над ним, или для принесения его в жертву. Для гуманистов этот вопрос ясен. Гуманисты, будь они атеистами или верующими, исходят не из атеизма или веры, чтобы обосновать свое мировоззрение и свои действия; для них отправной точкой является человек и его непосредственные потребности. И если в своей борьбе за лучший мир они надеются открыть движущую силу Истории, то ставят эту надежду или это открытие на службу человеку.

Гуманисты формулируют главный вопрос таким образом: знать, хочет ли человек жить и решить, в каких условиях ему жить.

Гуманисты отвергают все формы физического, экономического, расового, религиозного, сексуального и идеологического насилия, которые являются тормозом прогресса человечества. Гуманисты обличают любую форму скрытой или явной дискриминации.

Гуманисты - не сторонники насилия, но они вовсе не трусы; они не боятся противостоять насилию, так как их действия исполнены смысла. Гуманисты связывают свою личную жизнь с жизнью общественной, не возводя искусственных барьеров между ними, в этом и заключается их последовательность.

Итак, мы разграничили Гуманизм и Антигуманизм. Для Гуманизма самыми главными являются: вопрос о труде - в противовес крупному капиталу; вопрос о подлинной Демократии - в противовес Демократии формальной; вопрос о децентрализации - в противовес централизации; вопрос об антидискриминации - в противовес дискриминации; вопрос о свободе - в противовес угнетению; вопрос о смысле жизни - в противовес смирению, пособничеству и абсурду.

Поскольку в основе Гуманизма лежит свобода выбора, он обладает единственной истинной этикой нынешнего момента. Кроме того, поскольку он верит в устремления и в свободу, он проводит различие между ошибкой и злым умыслом, между ошибающимся и предателем.

4. От наивного Гуманизма к Гуманизму сознательному

Обычный протест, выраженный в социальной среде, в местах работы и проживания трудящихся, Гуманизм должен превратить в сознательную силу, направленную на преобразование экономических структур.

Что касается активных участников профессиональных союзов и членов прогрессивных политических партий, то они должны вести последовательную борьбу с целью добиться изменений в руководстве тех организаций, в которых они состоят, нацеливая коллективы не только на удовлетворение требований сегодняшнего дня, но, в первую очередь, на решение коренных проблем, поставленных Гуманизмом.

Широкие слои студентов и преподавателей, обычно столь чувствительные к несправедливости, будут осознавать свое стремление к переменам по мере того, как общий кризис системы будет затрагивать их. Те, кто работает в Прессе и ежедневно сталкивается с человеческой трагедией, уже сегодня в состоянии действовать в гуманистическом направлении. То же самое можно сказать и о кругах интеллигенции, деятельность которых входит в противоречие с установками, выработанными этой бесчеловечной системой.

Существует множество платформ, в которых на основе факта страдания человека, содержится призыв к бескорыстному действию в защиту обездоленных и дискриминируемых. Ассоциации, группы добровольцев и значительные слои населения часто вносят положительный вклад в это дело. Несомненно, одним из положительных моментов этой деятельности является то, что наличие этих проблем становится достоянием гласности. Однако подобные группы не направляют свои действия на преобразование структур, порождающих указанные недуги. Такая деятельность скорее вписывается в Гуманитаризм, чем в сознательный Гуманизм. Но вместе с тем в ней уже заложена основа для углубления и расширения протестов и действий.

5. Антигуманистический лагерь.

По мере того как силы, мобилизованные крупным капиталом, все сильнее удушают народы, появляются непоследовательные тенденции, которые набирают силу с ростом недовольства существующим положением вещей и направляют это недовольство против псевдовинных. В основе этих нефашистских тенденций лежит глубокое отрицание общечеловеческих ценностей. Некоторые также непоследовательные экологические движения ставят во главу угла природу, а не человека. Они заявляют, что экологическое бедствие является катастрофой не потому, что оно угрожает человечеству, а потому, что человек покушается на природу. Согласно утверждениям некоторых движений, человек заражен сам и потому заражает природу. Они предпочитают, чтобы медицина проиграла в борьбе с болезнями, и чтобы ей не удалось продлить человеческую жизнь. "Земля - превыше всего", истерически вопят они, напоминая лозунги нацизма. Отсюда всего один шаг до дискриминации заразных культур и иностранцев, загрязняющих и портящих окружающую среду. Эти течения вписываются также в Антигуманизм, потому что по существу они презирают человека. Их наставники презирают самих себя, в чем проявляются модные нигилистические и суицидальные тенденции.

Значительное число отзывчивых людей присоединяется к экологистам, так как понимает всю серьезность проблемы окружающей среды. Но если экологическое движение приобретет гуманистические черты, оно направит борьбу против виновников катастрофы, то есть против крупного капитала и сети разрушительных отраслей промышленности и предприятий, близких к военно-промышленному комплексу. Прежде чем проявлять

беспокойство по поводу тюленей, это движение должно заняться проблемами голода, перенаселения, жилья, детской смертности, болезней, развития здравоохранения, которые существуют во многих странах мира. Оно должно обратить внимание на вопросы безработицы, эксплуатации, на расизм, дискриминацию и нетерпимость, свойственные технологически развитому миру. Миру, который, с другой стороны, порождает экологический дисбаланс во имя иррационального роста.

Нет нужды слишком пространно останавливаться на анализе правых сил, являющихся политическим орудием Антигуманизма. Их злонамеренность доходит до того, что они время от времени объявляют себя "представителями Гуманизма". Ловкие клерикалы также пытаются теоретизировать по поводу смехотворного "Теоцентрического (?) Гуманизма". Эти люди изобретатели религиозных войн и инквизиции, палачи родоначальников западного исторического Гуманизма, присвоили себе достоинства своих жертв и дошли даже до того, что "простили отступников" от исторического Гуманизма. Представители Антигуманизма достигли такой степени двуличия и мошенничества в присвоении чужих слов, что даже попытались прикрыться именем "гуманистов".

Невозможно перечислить все средства, механизмы, формы и выражения, которыми пользуется Антигуманизм. Но в любом случае попытка прояснить некоторые из наиболее скрытых тенденций будет способствовать тому, что многие стихийные или наивные гуманисты пересмотрят свои позиции и значение своей общественной деятельности.

6. Фронты Гуманистического действия

Гуманизм организует фронты действия на рабочих местах, в местах проживания, в профсоюзах, в политической и культурной областях с целью придания движению общественного характера. Действуя таким образом, он создает благоприятные условия для вовлечения в движение различных прогрессивных сил, групп и лиц, не лишая их при этом своей индивидуальности и специфических особенностей. Цель такого движения - содействовать единению сил, способных оказывать все возрастающее влияние на широкие слои населения, направляя их действия на преобразование общества.

Гуманисты - не наивные люди, они не прельщаются собственными заявлениями прежних романтических эпох. Они не считают, что их взгляды представляют собой самое передовое выражение общественного сознания, и не полагают, что их организация свободна от недостатков. Гуманисты не претендуют на роль представителей большинства. В любом случае они действуют в соответствии с взглядами, которые представляются им наиболее справедливыми, и ставят целью осуществление преобразований, которые, по их мнению, возможны и более всего соответствуют периоду, в котором им выпало жить.